

Сетевое издание «NGS42.RU» («Кто такие следователи: история кемеровчанки, которая 5 лет раскрывает самые страшные преступления»)

В обществе принято считать, что криминал — дело не женское. Расследованием убийств, изнасилований, преступлений против детей должны заниматься мужчины с суровыми лицами и стальными нервами, пока «слабый» пол обустривает быт и воспитывает подрастающее поколение. Но на практике это далеко не так, в правоохранительных органах очень много девушек, что вполне объяснимо: они более усидчивы, внимательны, кропотливы.

Сегодня, в день сотрудника органов следствия РФ, в нашей серии материалов о женщинах, якобы занимающихся мужской работой, новая героиня — кемеровский следователь Юлия Ерошенко. К своим 30 годам девушка не раз отправляла за решетку преступников, в том числе жестоких убийц, при этом остается заботливой

мамой и женой. Как ей удастся совмещать семью и спорт со столь напряженной работой — в своем материале рассказал корреспондент NGS42.RU Александр Левчук.

Каждый рабочий день старшего лейтенанта юстиции Юлии Ерошенко начинается с разъездов. От ФПК, где живет девушка, до самого отдаленного района Кемерово — Кировского, в котором находится следственный отдел, около часа езды по утренним пробкам. Нужно успеть завести дочь Полину в садик, а это еще лишние 5–7 километров. На часах не было 8 часов утра, когда мы встретились у входа в дошкольное учреждение.

Девочке 7 лет, в этом году она пойдет в школу. Чем занимаются родители, Полина точно не знает, но говорит, что папа ловит шпионов, а мама — жуликов. Сама она в будущем думает стать врачом-кардиологом.

По дороге до работы следователь рассказывает, что ее супруг на самом деле не ловит шпионов, а работает в системе ФСИН. В браке они уже около 12 лет. Познакомились в соцсетях и начали общаться, на тот момент Юлия жила в Кемерове. Когда любимый ушел в армию, ждала его. После окончания университета переехала в Мариинск из-за супруга, а в 2016 году — обратно в Кемерово.

Около 9 утра мы подъезжаем к зданию следственного отдела Кировского района города Кемерово СУ СКР по Кузбассу. Кабинет следователя на втором этаже, в нём — ничего лишнего: сейф, телефон, компьютер, пара растений в горшках и портрет президента Владимира Путина на стене. Самое необычное — три стула, над которыми цифры от одного до трех, необходимые для проведения процедуры опознания.

Большая часть дел СК — насильственные преступления, убийства и изнасилования, тем не менее многие следственные действия с подозреваемыми в совершении преступлений проходят в кабинетах ведомства. На вопрос, не страшно ли работать с убийцами, Юлия уверенно отвечает: нет.

— Мне не раз угрожали, говорили, вот выйду и найду тебя, но за пять с половиной лет моей работы в ведомстве дальше слов, к счастью, никто не заходил. Да и такое бывает не слишком часто, в основном пытаются придумать, как обмануть следствие, хотя преступления порой довольно очевидны, — рассказывает следователь.

До прихода в следственные органы СКР Юлия Васильевна хотела пойти по стопам отца, который более 30 лет отдал службе в полиции — сказались его рассказы о работе, серии криминальных фильмов по телевизору и детективные романы в подростковом, да и зрелом возрасте. Больше всего в будущей профессии тогда страшила необходимость работы с трупами. Проработав некоторое время помощником следователя, Юлия поняла, что может с этим справиться. Тяжелее всего ей, как матери, даются расследования детских смертей,

которые не обязательно носят насильственный характер — несчастные случаи также проверяет СК.

Единственное, с чем так и не удастся примириться, это с отношением людей к друг другу. Например, несколько лет назад в одном из подшефных Следственному комитету учреждений Юлия познакомилась с ветераном войны, с которым сдружилась. По возможности привозила ему продукты, лекарства, да и просто приходила в гости и общалась за кружкой чая. Он рассказал, что у него в городе есть дочь, которая перестала его навещать после того, как он подписал на ее имя документы о праве на квартиру. Недавно пенсионер умер, и на похоронах следователь впервые увидела эту женщину, которой, кажется, была безразлична смерть родного человека.

— С юридической точки зрения — всё законно. Но как так можно было: знать, что в городе живет отец, и не общаться с ним, ничем не помогать, не интересоваться его здоровьем. Ну она его хотя бы из квартиры не выгнала, как порой бывает, дала дожить там спокойно, — рассуждает следователь.

Кировский район был и остается одним из самых криминальных районов города, тому способствует большое количество частного сектора, маргинальных личностей и колония. Зачастую бывшие заключенные остаются жить неподалеку — в общежитиях на Инициативной улице, где аренда составляет от 4 до 6 тысяч рублей в месяц. В 90-е здесь часто проходили разборки преступных группировок, после которых оставались тела погибших в перестрелках. Теперь же самое популярное оружие — нож, а причиной убийства может стать что угодно, даже неуместно сказанное слово.

— Убивают всем, что под руку попадается: ножи, топоры, палки, у нас в вещдоках есть обычный стул, которым забили женщину. Все орудия преступления, а также другие вещественные доказательства, хранятся в отделе до решения суда, который определит, что с ними делать дальше. Личные вещи, как правило, возвращаются осужденным, а всё остальное уничтожается, — поясняет Юлия Васильевна, открывая двери склада, часть предметов из которого отправится на утилизацию в ИК № 29.

После поездки в исправительное учреждение снова возвращаемся в отделение, на допрос вскоре должен приехать обвиняемый. В ожидании Юлия занимается бумажной работой, попутно рассказывая о контингенте, с которым приходится работать: бывшие зеки, алкоголики и наркоманы. Но бывают и нетипичные случаи: например, некоторое время назад она расследовала дело, главным фигурантом которого был вполне перспективный юноша. До какого-то момента он занимался спортом, играл в шахматы, вел обычный образ жизни, но подсел на «соль», и всё резко изменилось: вместо спортзала он стал обитать в наркопритонах, а победы в партиях сменили драки с нанесением тяжких телесных повреждений. Молодой человек признавался на допросах, что видит себя в тюрьме, так как другого варианта избавиться от зависимости он не представляет, лечение в реабилитационных центрах не

приносило эффекта. Судьи не хотели губить жизнь 18-летнему парню и долгое время назначали ему условные сроки лишения свободы, но после очередного преступления его приговорили к реальному.

— Он мне на последнем допросе тоже угрожал, но недавно, уже после того как отправился в колонию, письмо прислал, спрашивал, как у меня дела. На самом деле очень жалко людей: и пострадавших, и правонарушителей. Никто же не рождается убийцей, очень многое зависит от родителей, воспитания. Я стараюсь никогда не повышать голоса на дочь. Один раз такое произошло, там такой страх в глазах был, так плакала, что я решила этого больше не допускать. Повторяю несколько раз, но не кричу. С подозреваемыми и обвиняемыми также стараюсь работать, общаемся на «вы», хотя многие и пытаются «тыкать», но понимают, что со мной лучше не шутить. Ведь Юлия дома и на работе — два совершенно разных человека, — говорит следователь.

Обвиняемый, которого мы ждем, задерживается уже на полчаса. Он несколько раз позвонил, сказал, что из-за проблем с транспортом не может приехать, при этом клянется, что причина именно в этом, ничего противоправного он не делает. Виктор (имя изменено. — *Прим. ред.*) — бывший наркоман, сидел в тюрьме, после освобождения не стал, как это часто бывает, вновь употреблять запрещенные вещества, устроился на работу. В поле зрения правоохранителей он попал, разрешив использовать его паспортные данные для мошенничества.

В кабинет периодически заглядывают другие следователи, которые спрашивают совета или обсуждают рабочие моменты. Несмотря на то, что каждый занимается своим делом, помощь коллег порой бывает очень важна. Например, зимой удалось раскрыть сразу два убийства, совершенных одним и тем же человеком с разницей в сутки. Сначала он лишил жизни сторожа в ремонтируемом магазине, этим делом занялась Юлия Ерошенко, а затем — собутыльника в общежитии, расследование которого досталось дежурному следователю. Так как последнее преступление произошло чуть ли не на глазах соседей, подозреваемого удалось оперативно задержать. В комнате при обыске нашли необычный топор, которым пользуются пожарные, и набор длинных отверток — тоже не совсем типичный инструмент.

Когда дежурный следователь рассказал о находке, Ерошенко поняла, что дела связаны, так как из помещения, где убили сторожа, похитили рабочие инструменты. В итоге выяснили, что оба убийства произошли по пьянке. В первом случае сторож позвал мужчину выпить в охраняемый им магазин, где между ними произошел конфликт. Зарезав собутыльника и прихватив инструменты, обвиняемый отправился в общежитие, где встретил знакомого, который тоже предложил выпить. Спустя несколько часов между ними произошла словесная перепалка, которая закончилась вторым убийством.

— Такое, к сожалению, происходит нередко. Бывает, что и семейные конфликты заканчиваются трагедиями. Сейчас расследуется дело об убийстве мужчины. Муж и жена, вполне обычные граждане, нигде никогда не привлекались, очень сильно повздорили,

женщина схватила нож, один раз ударила и попала в сердце, мужчина скончался на месте. Обвиняемая говорит, что только хотела припугнуть, но что это меняет, если преступление совершено и человека не вернуть. По Уголовному кодексу это около 10 лет колонии, — с сочувствием в голосе добавляет Юлия.

В кабинет, с опозданием почти на час, входит Виктор. Извиняясь, он снова сетует на транспорт, уверяя, что бежал за трамваем целую остановку, но всё равно не успел вовремя. В течение последующего часа он рассказывает следователю, где и кем работает, за что был судим, когда и при каких обстоятельствах совершил новое преступление. По его словам, якобы неизвестный ему мужчина предложил подзаработать, для этого надо было просто сходить офис и оформить документы на свой паспорт. После проделанного Виктор получил 2000 рублей, а заодно стал фигурантом уголовного дела, поучаствовав в создании фирмы-однодневки. Пообещав больше не опаздывать, Виктор уходит.

В среднем каждый следователь занимается двумя-тремя делами одновременно, но бывает и больше. Рабочий день, к слову, не нормирован, иногда «по горячим следам» в отделении и на месте преступления следователь находится целые сутки. Юлия говорит, что, несмотря на огромный объём дел, она многое успевает, так как научилась четко расставлять приоритеты и порядок действий. Переступая порог дома, она оставляет дела за дверью, по крайней мере до тех пор, пока не уложит спать дочь. В свободное время она занимается спортом, раньше — скалолазанием, теперь предпочтение отдает тренажерному залу и игре в волейбол, участвуя в ведомственных соревнованиях. Помимо этого, она успевает навещать родителей в Мариинске, вместе с мужем обустривает дачу.

<https://ngs42.ru/text/criminal/2022/07/25/71508158/>

Адрес страницы: <https://kuzbass.sledcom.ru/folder/876353/item/1709398>